

УДК 316.334.5

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.11

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ
ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ:
СПЕЦИФИКА
ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА**

**ENVIRONMENTAL SAFETY
IN THE CONTEXT
OF THE RELATIONSHIP
BETWEEN MAN AND NATURE:
THE SPECIFICS OF
PHILOSOPHICAL DISCOURSE**

Майснер Татьяна Николаевна

Кандидат философских наук, доцент,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: designtatyana@yandex.ru

Tatyana N. Meisner

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Platov South-Russian State Polytechnic
University (NPI),
Novocherkassk, Russia,
e-mail: designtatyana@yandex.ru

Статья посвящена проблеме формирования научного дискурса об экологической безопасности в контексте философского осмысления проблемы отношения человека и природы. Автор подчеркивает, что масштабы угроз человечеству, связанные с нынешним состоянием биосферы, меняют сложившиеся теории и заставляют ученых анализировать отношения человека и природы посредством концепта «экологическая безопасность».

The article is devoted to the problem of forming a scientific discourse on environmental safety in the context of philosophical understanding of the problem of the relationship between man and nature. The author emphasizes that the scale of threats to mankind, connected with the current state of the biosphere, change the existing theories and force scientists to analyze the relationship between man and nature through the concept of “environmental safety”.

Ключевые слова: экологическая безопасность; человек и природа; антропогенный фактор; русский космизм; биосфера; ноосфера; коэволюция.

Keywords: environmental safety; man and nature; anthropogenic factor; Russian cosmism; biosphere; noosphere; co-evolution.

Введение

Состояние экологической ситуации в мире и тенденции ее дальнейшего ухудшения относят проблему сохранения биосферы к разряду глобальных проблем современности. Очевидно, что сложившаяся потребительская модель отношения человека к природе привела экосистему к критическому состоянию. В связи с этим в общественном и научном дискурсе активно обсуждается проблема экологической безопасности, решение которой лежит в плоскости формирования новой модели взаимоотношений человека и природы.

В настоящее время научное осмысление экологической безопасности осуществляется в рамках проблем негативного антропогенного и техногенного влияния на природную среду, а также угроз экологического характера для здоровья и жизни человечества. Очевидно, что экологическая безопасность может существовать только в определенном пространстве человеческой деятельности. В связи с этим важным представляется выяснение границ этой деятельности, нарушение которых чревато рисками экологического характера для самого человека.

Отношения природы и человека как предмет философского анализа

Следует отметить, что границы деятельности человека обусловлены историческими, мировоззренческими и технологическими факторами, определяющими отношения социального и природного мира. Теоретическое осмысление отношений между этими мирами начинается еще с Античности. Причем изначально в трудах античных мыслителей утверждалась мысль о главенстве природного над социальным, что в полной мере воплотилось в космоцентризме древних греков.

В рамках космоцентризма человек является частью космоса и развивается по его законам. По мнению философов, человек и законы общества порождены природой, рациональность которой определяет наличие аналогичных характеристик и в организации социально-политической жизни греков (Аристотель, 1984). У античных мыслителей понятием космоса охватывается вся природа. При этом космос противопоставляется хаосу и выступает как нечто организованное, закономерное и совершенное, что определяет установку на жизнь в согласии с природой. Таким образом, представление о космосе как разумной и прекрасной упорядоченности привели к пониманию «природности» человека как микрокосмоса.

Новый взгляд на отношения природы и человека сформировался в результате появления нового типа мировоззрения, характерного для

средневековой культуры. В русле теоцентризма природа и человек рассматриваются исключительно как результат творения Бога. Но в то же время они не оцениваются как равнозначные: человек считается выше природы, поскольку наделен божественным началом – душой. Кроме того, природа нередко трактуется теологами как источник греха, что определяет постоянную борьбу души человека с природным началом, его телом. Возвышение природы как божественного творения осуществляется в трудах Ф. Аквинского, который рассматривает ее преимущественно в гносеологическом аспекте, а именно как книгу, текст, который необходимо изучать с целью познания божественной сути (Аквинский, 2002). Эти воззрения сыграли немалую роль в дальнейшем развитии естествознания.

Существенные трансформации претерпевает отношение человека к природе в эпоху Возрождения, где зарождается новый тип мировоззрения – антропоцентризм, в рамках которого человек понимается не просто как природное существо, а субъект, творец самого себя и окружающего мира. Именно эта установка позволяет человеку поверить в свои неограниченные возможности, в том числе и в отношении к природе. Идея о господстве человека над природой присутствует уже в учении Дж. Пико делла Мирандолы (Фролов, 1998).

В дальнейшем этот посыл в полной мере реализуется в учениях мыслителей Нового времени, провозгласивших целью научной деятельности человека покорение природы. Природа начинает рассматриваться как объект интенсивной преобразовательной деятельности человека и как неисчерпаемая кладовая.

В современной литературе, посвященной проблемам экологии, нередко эта позиция рассматривается как начало формирования потребительской модели отношения к природе, которая, собственно, и привела человечество к экологической катастрофе, угрожающей существованию человека как биологического вида. Такое представление связано с тем, что источником деструктивного воздействия на природу считают науку, в частности естествознание, бурное развитие которого приходится на XVII в. Известный лозунг «Знание сила» истолковывается как коренящийся в самой сущности науки импульс к ничем не ограниченному покорению природы с помощью знания, из чего и последовали все разрушительные последствия, связанные с наступлением человеческой цивилизации на природу.

Однако это не совсем так. Средневековый ученый Р. Бэкон, которому приписывают авторство популярного лозунга «Знание – сила», просто не мог понимать науку как негуманную деятельность, поскольку

ку это было несовместимо с интеллектуальной атмосферой и мировоззрением того времени (Бэкон, 2005). Его взгляды на науку и ее роль в жизни человека тесно связаны с сократо-платоновской традицией, в которой познание и любовь к истине – условия добродетельной жизни человека, а не инструмент власти и господства. Согласно Р. Бэкону, «нет опасности, большей невежества... Нет ничего достойнее изучения мудрости, прогоняющей мрак невежества» (Философия науки, 1999. С. 123).

Глубокий анализ работ таких мыслителей Нового времени, как Р. Декарт, Ф. Бэкон, позволяет утверждать, что их представление об отношении человека к природе не носит сугубо утилитарно-прагматического характера, а прежде всего опирается на гуманистические принципы.

Понимание науки как морально нейтральной деятельности чуждо и Ф. Бэкону, хотя мотив покорения природы и господства над ней звучит у него уже вполне явственно. Однако господство над природой является для него средством достижения всеобщего процветания человечества. В отличие от Р. Бэкона у него весьма силен акцент на полезности науки, но трактует он ее в контексте достижения общего блага, а не удовлетворения «частного интереса» (Бэкон, 1971).

Тем самым английский мыслитель твердо верит в то, что истина и благо, могущество и мудрость достигают гармонии в ходе преобразования природы в соответствии с нуждами людей и для пользы всего человечества. Задолго до применения достижений науки в промышленных масштабах ученый уже предвидел опасность бесконтрольного, не ограниченного моральными ценностями использования результатов познания. «Если такое знание лишено благочестия и не направлено на достижение общего всему человечеству блага, пишет он, то оно скорее породит пустое тщеславие, чем принесет серьезный, полезный плод» (Бэкон, 1971. С. 127). Теперь-то мы знаем, чем грозит человечеству это «пустое тщеславие», масштабы и опасности которого вряд ли мог вообразить Ф. Бэкон. «Покорение природы» ограничивалось у него, с одной стороны, религиозным благочестием, а с другой – ответственностью человека за общее благо.

Следует отметить, что в трудах таких мыслителей, как Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, К.А. Гельвеций, отчасти возрождаются античные установки в понимании взаимоотношений человека и природы, связанные со значимостью естественной среды в развитии социума (Монтескье, 1955; Руссо, 1961; Гельвеций, 1974). В частности, позиция Ш. Монтескье, которая в философском знании характеризуется как

географический детерминизм, заключается в том, что специфику общества он связывает с исключительно природными факторами (территория, климат и пр.). Тем самым социальное определяется той естественной средой, в которой функционирует.

Ретроспективный анализ философских взглядов на проблему отношения человека и природы позволяет заключить, что в классической философской традиции присутствует понимание необходимости сохранения баланса в системе природное – социальное, позволяющего ей вполне гармонично функционировать.

Однако дальнейшее общественное развитие, связанное с интенсификацией человеческой деятельности, процессом секуляризации и непомерным разрастанием частнообщественного эгоистического интереса, способствует нарушению этого баланса в социоэкоосистеме, что приводит к угрозам экологического характера. Поэтому важно подчеркнуть, что в основе современного экологического коллапса лежит не столько сама идея господства и могущества человеческого разума над природой, сколько ее неадекватное антигуманное истолкование и применение.

В связи с этим необходимо провести границу между безответственным «покорением природы» ради сиюминутных экономических и политических интересов отдельных групп людей и «господством над природой» как продуманным и ответственным распоряжением и управлением ею во благо человека, руководствуясь идеей ценности человека. Сегодня мы, исходя из трагического опыта кризисного развития нашей цивилизации, имеем представление о том, каким смысловым содержанием наполнена идея «господства над природой».

Русский космизм: новая модель взаимодействия человека и природы

Понимание этого находит свое воплощение в работах представителей русского космизма Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, которые искали пути восстановления гармонии между природой и человеком (Федоров, 2003; Вернадский, 2004). Задумываясь над проблемой отчужденности мира природы и мира человека, космисты уповали на разумность человека в решении задачи по восстановлению целостности природно-антропологического бытия. Стоит отметить, что в космизме представление о разделении на природное и социальное имеет свою специфику. По мнению специалистов, сторонники космизма не рассматривают артефакты, создаваемые человеком, в качестве искусственного элемента по отношению к есте-

ственному миру природы, поскольку для них «сама техносфера должна быть вписана в природный мир в качестве его составляющей» (Алексеева, 2014. С. 233).

Основные идеи космизма представляют проективный подход к человеку и окружающей его среде, заключающийся в совершенствовании природы человека, что позволит ему в своей деятельности опираться на разум и науку. Поэтому цель преобразования мира заключается не в том, чтобы создавать новые проблемы экологического характера, а в том, чтобы их решать.

В наиболее развернутом виде данный подход представлен в учении В.И. Вернадского о ноосфере. С точки зрения ученого, ноосфера – это не сфера человеческого разума, окутавшего землю, а в первую очередь «ступень в развитии самой нашей планеты, в развитии, «движущей силой которого становится мир людей, человек как средоточие “максимально действенной энергии”, концентрирующейся в биосфере» (Вернадский, 2004. С. 289). Иными словами, В.И. Вернадский рассматривает проблему отношения человека и природы не в ракурсе взаимодействия двух самодостаточных систем, а исключительно с позиции эволюционизма, понимая их отношения как естественно-исторический процесс, в результате которого возникает качественно новое состояние биосферы. Современный человек, по мнению В.И. Вернадского, «стал мощной геологической силой, сравнимой с тектонической» (Вернадский, 2004. С. 292). Это привело к тому, что антропогенное вмешательство в процессы природы существенно изменило биологическую оболочку земли и стало угрожающим для экологической безопасности.

Очевидно, что, осознавая глобальные масштабы человеческой деятельности и их влияние на природные процессы, ученый видит выход из экологического кризиса исключительно в ходе эволюционного перехода биосферы в ноосферу, связанного с созданием цивилизованных форм организации жизни. Тем самым этот подход утверждает позицию разумного реализма, ориентирующего людей на «обновление аксиологической составляющей в системе “человек – природа”, которая позволила бы преодолеть существующее отчуждение человека от естественной среды, создание норм и правил поведения по отношению к природе, формирование мировоззрения, оптимально сочетающего гуманистические и экологические ценности» (Медведев, 2012. С. 182). Только распространение экологической культуры в мировом масштабе и ее воплощение будут свидетельствовать о переходе человечества на уровень ноосферы.

В таком контексте идея ноосферы поднимает вопрос о возможностях рационального управления биосферой Земли, поскольку только в результате разумной организации взаимодействия человека с природой можно избежать элементов стихийности, а также выстраивать социальную деятельность во всеобщих интересах, исходя как из научно обоснованных потребностей общества, так и из научно определенных возможностей природы.

Очевидно, что стихийные последствия производственной деятельности наносят колоссальный ущерб биосфере и становятся опасными для будущего природы, а следовательно, и для будущего человечества. В силу этого, как отмечает В.И. Вернадский, современный человек должен отказаться от любых проявлений партикуляризма и понять, «что он житель планеты, и должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте» (Вернадский, 2004. С. 328).

В дальнейшем основные идеи учения Вернадского о ноосфере развивает российский ученый-математик, философ и общественный деятель Н.Н. Моисеев. Согласно его позиции, современный тип развития современного общества ведет к экологическому коллапсу. Единственный возможный выход из этого кризиса он видит в формировании иной модели цивилизационного развития, опирающейся на коэволюцию общества и природы. С точки зрения ученого, коэволюция представляет собой «такое развитие человечества, которое не нарушает стабильности биосферы, ее гомеостаза, сохраняет необходимый для человечества эволюционный канал» (Моисеев, 1997). Только реализация идеи коэволюции биосферы и человека способна обеспечить экологическую безопасность человечеству.

Наступление эпохи ноосферы, по мнению мыслителя, не может произойти в результате бифуркации, поскольку этот процесс может стать стихийным и непредсказуемым, что чревато необратимыми деструктивными последствиями для экосистемы, напротив, человечество с самого начала должно контролировать и организовывать этот переход, не допуская хаоса и произвола в своей деятельности.

В целом следует отметить, что мыслители вплоть до конца XX в. рассматривали экологические проблемы в контексте динамики отношений человека и природы и оперировали определенными понятиями, посредством которых описывали данный процесс.

Однако понимание того, что в настоящее время отношения между человеком и природой далеки как от развития модели ноосферы, так и от

реализации принципа коэволюции, заставляет ученых рассматривать эту ситуацию на основе концепта экологической безопасности.

Заключение

Следует отметить, что понятие «экологическая безопасность» сравнительно недавно вошло в область научного дискурса. Это обусловлено критическим уровнем угроз экологического характера для человечества, сложившимся сегодня в современном мире. Как отмечают исследователи, проблема «экологической безопасности в наши дни приобрела всеобщее значение, став на один уровень с проблемой ядерной безопасности» (Колодий, 2018. С. 30).

Понимание масштабов угроз человечеству, связанных с нынешним состоянием биосферы, привело ученых к необходимости формирования нового теоретического инструментария для создания теории экологической безопасности. Современные исследователи в понимании экологической безопасности опираются на традиционное представление о безопасности как состоянии системы, позволяющей ей успешно функционировать. В силу этого экологическая безопасность представляет собой состояние социозкосистемы, при котором все ее компоненты способны к устойчивому функционированию. В этом аспекте экологическая безопасность представляет собой систему оптимального взаимодействия социального и природного, обеспечивающего их жизнедеятельность. В то же время следует отметить, что сегодня теория экологической безопасности находится в процессе формирования, что обусловлено масштабами угроз экологического характера и необходимостью поиска новых подходов к проектированию дальнейших безопасных отношений человека и природы.

Литература

References

- Аквинский Ф.* Сумма теологии. Ч. I. Вопрос 12. М.: Элькор-МК, 2002. 560 с.
- Алексеева В.И.* Русский космизм: природа и человек // Живая этика и культура: труды Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. СПб.: СПбГУКИ, 2014. Т. 204, вып. 2. С. 232–239.
- Аристотель.* Политика // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 376–644.
- Бэкон Р.* Избранное / под ред. И.В. Лупандина. М.: Изд-во францисканцев, 2005. 480 с.
- Aquinas, Th.* (2002). Sum of theology. I. Issue 12. M.: El'kor-MK.
- Alekseyeva, V.I.* (2014). Russian cosmism: nature and man. *Zhivaya etika i kul'tura: Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvenno-kul'tury i iskusstv.* SPb.: SPbGUKI, 204, 2, 232-239.
- Aristotele.* (1984). Politics. *Sochineniye: v 4 t.* M.: Mysl', 4.
- Becon, R.* (2005). Selected writings. I.V. Lupandina (Ed.). M.: Izd-vo Frantsiskantsev.

- Бэкон Ф. Новый Органон // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1971. Т. 1. 590 с.
- Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2004. 576 с.
- Гельвеций К.А. Об уме // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1974. Т. 1. С. 249–251.
- Декарт Р. Правила для руководства ума // Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и франц. М. : Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
- Колодий Н.А., Самылина В.Г. Экология и национальная безопасность России // Будущее науки. 2018. Т. 4. С. 30–32.
- Медведев П.С., Майорова Т.В. Предпосылки формирования ноосферой экологической культуры // Человек и природа: грани гармонии и углы соприкосновения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (27 апреля 2012 г.). Комсомольск-на-Амуре, 2012. С. 179–183.
- Моисеев Н.Н. Козэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. 1997. № 2–3. Режим доступа: <http://www.ecolife.ru>.
- Монтескье Ш. Избранные произведения. М. : Политиздат, 1955. 803 с.
- Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о науках и искусствах // Руссо Ж.-Ж. Избр. соч. : в 3 т. М. : Изд-во худ. лит-ры, 1961. Т. 1. С. 41–64.
- Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Философия общего дела : в 2 т. М. : АСТ, 2003. Т. 1. С. 35–308.
- Философия науки: философия науки в поисках новых путей. Вып. 5. М. : ИФ РАН, 1999. 280 с.
- Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки. Проблемы и дискуссии. М. : Политиздат, 1998. 339 с.
- Becon, F. (1971). *New Organon. Sochineniya: v 2 t.* M.: Mysl', 1.
- Vernadskiy, V.I. (2004). *Biosphere and noosphere.* M.: Ayris-press.
- Helvetius, K.A. (1974). *About the mind. Sochineniya: v 2 t.* M.: Mysl', 1.
- Descartes, R. (1989). *Rules for guiding the mind. Sochineniya: v 2 t.: trans. from Latin and French.* M.: Mysl', 1.
- Kolodiy, N.A., Samylina, V.G. (2018). *Ecology and national security of Russia. Budushcheye nauki, 4, 30-32.* (in Russian).
- Medvedev, P.S., Mayorova, T.V. (2012). *Prerequisites for the formation of ecological culture by noosphere. Chelovek i priroda: grani garmonii i ugly soprikosnoveniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konf. Komsomolsk-on-Amur, 179-183.*
- Moiseev, N.N. (1997). *Coevolution of nature and society. The ways of noospherogenesis. Ekologiya i zhizn, 2-3.* Available at: <http://www.ecolife.ru>.
- Montesquieu, Sh. (1955). *Selected writings.* M.: Politizdat.
- Rousseau, Zh.-Zh. (1961). *Discourse on sciences and arts. Russo Zh.-Zh. Izbrannyye sochineniya: v 3 t.* M.: Izd-vo khud. lit-ry, 1, 41-64.
- Fedorov, N.F. (2003). *The question of brotherhood or kinship, the causes of non-fraternal, unrelated - non-peaceful, state of the world and the means to restore kinship. Filosophiya obshchego dela: v 2 t.* M.: AST, 1, 35-308.
- Philosophy of science: philosophy of science in search of new ways (1999). M.: IF RAN, 5.
- Frolov, I.T., Yudin, B.G. (1998). *Ethics of science. Problems and discussions.* M.: Politizdat.

Поступила в редакцию

31 мая 2019 г.